

И.В. Горошук, Н.В. Овчинникова

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ХВАЛЫНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГУНДОРОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Поселение Гундоровское находится на правом берегу р. Сок (приток р. Волги) в Красноярском районе Самарской области, в 5 км к С-В от с. Большая Раковка, в 400 м от лесничества «Гундоровка».

Бассейн реки Сок расположен в Заволжской провинции лесостепного Поволжья (Мильков, 1977, с.146-148). В ландшафтном отношении район относится к полосе луговых степей с незначительной облесенностью. Долина реки развитая, местами сильно заболоченная, богата многочисленными озерами и старицами. Обширная пойма реки покрыта луговой и кустарниковой растительностью, а также лесами, состоящими из березы, осины, дуба, ивы.

Памятник расположен в южной части широкого мыса, огибаемого современным руслом р. Сок, с одной стороны, и древним руслом, с другой стороны. Площадка поселения имеет наклон в сторону старицы.

Исследования поселения показали, что на этом месте человек селился неоднократно: с эпохи неолита до средневековья.

Стратиграфия памятника следующая: пахотный слой чернозема, вне пашни сохранился слой дерна, ниже слой темно-серой супеси, содержащий материалы эпохи средневековья, раннего железного века, бронзы. Под темно-серым гумусом на всей территории памятника залегал серый золистый слой неолита-энеолита мощностью до 0,45 м, в основании изрытый грызунами, что обусловило буроватую окраску его нижней части. Материк представлен светло-желтым суглинком.

В результате пятилетнего изучения Гундоровского поселения с 1985 по 1989 гг. под руководством И.Б. Васильева, А.Е. Мамонова, Н.В. Овчинниковой была исследована его значительная часть. Среди полученных материалов большой интерес представляют каменные артефакты: орудия, заготовки и отходы камнеобработки. Задача данной статьи - характеристика каменного инвентаря, относящегося к хвалынскому культурному комплексу, который был выделен на основании разработанной авторами методики.

По материалам Гундоровского поселения выделены два типа пластинчатых технокомплексов:

1) микропластинчатый, характеризующийся применением технологии простого (ручного отжима). Этот технокомплекс, без сомнения, связан с жизнедеятельностью неолитического населения, что подтверждается наличием среди материалов стоянки неолитической керамики. Кроме специфических технологических черт, характерных для простого

отжима: наличия правильноограненных «легких» пластин, нуклеусов, с которых эти пластины были сняты, и техносколов, которые были связаны с подготовкой нуклеуса к расщеплению и его «оживлению», комплекс един по сырью. Все отнесенные к нему изделия изготовлены из местного кремня серого цвета. Эта черта является традиционной и характерной для камнеобработки местного неолитического населения (Мамонов, 1995, с.8; Кузьмина, Ластовский, 1995, с.28; Колев, Ластовский, Мамонов, 1995, с.55). Подробное описание неолитического материала выходит за рамки данной работы.

Второй комплекс связан с получением пластин усиленным отжимом. Как известно, усиленный отжим появился и распространился в Восточной Европе в эпоху энеолита (Гиря, 1999, с.70).

На территории Среднего и Нижнего Поволжья усиленный отжим, как способ камнеобработки, связанный с получением крупных правильноограненных пластин, распространяется вместе с проникновением сюда носителей самарской и хвалынской культур (Васильев, Матвеева, 1979; Агапов, Васильев, Пестрикова, 1990, с.121, рис.25,16-21; Моргунова, 1989, с.124-127, с.125, рис.7, 2,3,8,9, с.126, рис.8,28; Лопатин, 1989, с. 139, рис. 3, 4-14; с. 141, рис. 4, 1-3; с.143, рис. 5, 2, 3; Барынкин, Васильев, 1988, с.128, рис.3, 1,11,12,19,40; Барынкин, 1989, с.112, рис.6).

В результате планиграфической привязки продукты расщепления, полученные усиленным отжимом, разделились на два технокомплекса, относящиеся, соответственно, к самарской и хвалынской культурам. Кроме каменного инвентаря, обе культуры представлены керамическими коллекциями, а самарская - еще и долговременной жилой постройкой (Овчинникова, 1999, с.102, рис.1,1). Каменные орудия и отходы, характеризующие хозяйственную деятельность населения самарской культуры, локализуются в северо-восточном секторе раскопа в непосредственной близости от жилой постройки. Хвалынские же материалы залегают в большинстве своем на глубине от 40 до 60 см в юго-западной части раскопа. Достоверно хвалынскими можно считать 262 ед. изделий из камня. Для этого комплекса характерен следующий набор сырья:

1. Кремнистый известняк белого, серого цвета, а также в оттенках от желтоватого до красноватого.
2. Низкокачественный непрозрачный халцедон синеватого оттенка.
3. «Меловой кремь», представляющий известняковые конкреции с вкраплениями непрозрачного коричневатого-черного халцедона.
4. Полосчатый кремь зеленоватого цвета.
5. Крупнозернистый кварцит.

Первые два типа сырья имеют местное происхождение. Количественное распределение изделий из разного сырья показано в табл.2.

При описании продуктов расщепления целесообразно придерживаться порядка, предложенного П.Е. Нехорошевым: сначала описывать нуклеусы, затем технологические сколы, далее - потенциальные заготовки, здесь - пластины (Нехорошев, 1999, с.41).

Нуклеусы и нуклевидные куски.

Пренуклеусы - 2 экз. (кремень) (рис.1.1).

Представляют собой крупные конкреции, длиной 70-73 мм, что свидетельствует о размере будущей заготовки. Характерны этапы подготовки: у пренуклеусов выведены площадки скалывания, обработаны фронтальная и тыльные поверхности. Оба пренуклеуса имеют овальные сечения. На обоих оформлены боковые ребра. Аналогичное ядрище найдено на стоянке Кара-Худук в Северном Прикаспии (Барынкин, Васильев, 1988, с.128, рис.3,40).

Нуклеусы. Все относятся к максимально истощенным экземплярам. Делятся на типы:

- 1) торцевой - 1 экз.
- 2) плоский, с выпуклым фронтом расщепления и оббитым плоским тылом - 8 экз (рис.1.4).
- 3) кругового расщепления - 1 экз (рис.1.3).

Из описания нуклеусов становится ясно, что отжим в собственно усиленном варианте был характерен лишь на начальных этапах скалывания. Впоследствии пластины снимались с ядрища простым отжимом до полного его истощения.

В ходе процесса расщепления в подавляющем большинстве случаев истощенный нуклеус имеет плоскую форму. Отсюда следует, что мастера предпочитали снимать пластины-заготовки с уплощенных частей ядрища. По наблюдениям специалистов такой способ расщепления давал пластины максимально широких и тонких пропорций (Гиря, 1997, с.70).

Такие пластины имеют малый угол заострения лезвия и эффективны во всех операциях. Крупные пластины очень удобно использовать в качестве ножей и пил. Мелкие пластины оптимально подходят для вкладышей в костяные или деревянные оправы орудий, использовавшихся в энеолитическое время (Васильев, 1985, с.17, рис.6,6,7).

Технологические сколы.

1. Продольные технологические сколы делятся на три категории:

- 1) сколы выведения поверхности скалывания представлены 25 экземплярами, из которых 7 несут явные следы утилизации - притупляющую или приострающую регулярную или нерегулярную ретушь.

2) реберчатые сколы присутствуют в коллекции в количестве 47 экз., явные следы утилизации имеют 15 экземпляров (рис.1, 6-9).

3) сколы подправки поверхности исчисляются 20 экземплярами, из которых 6 использовались в качестве орудий (рис.2, 1-6).

Продольные сколы выведения поверхности служили для придания преповерхности нуклеуса призматического рельефа. Как известно, реберчатые сколы предназначались для начала призматического скалывания. Сколы с угла конкреций снимались при реализации приема «поднятия профиля» нуклеуса (Гиря, 1997, с.80-86). Необходимость применения этого приема назревала, когда поверхности скалывания, в особенности плоского нуклеуса, истощала резерв выпуклости. В этом случае с торцов конкреций снимались крупные трехгранные сколы и выпуклость рельефа возобновлялась. Весьма вероятно, что скол, дистальный фрагмент которого представлен на рис. 2.6, был снят для поднятия профиля нуклеуса. Продольные сколы подправки снимались тогда, когда следовало «оживить» поверхность нуклеуса, испорченную заломом при неудачном снятии пластины.

II. *Поперечные сколы* представлены 7 единицами. Ни один из них не несет явных следов утилизации.

Такого рода сколы служили для исправления «забитой» зоны расщепления на площадке нуклеуса.

Продольные и поперечные сколы характерны для призматического скалывания в целом. При применении практики усиленного отжима сколы отличались крупными размерами.

III. *Пластины*, составлявшие основную производственную ценность, представлены 97 экземплярами. 62 не несут видимых следов утилизации, 10 из них изготовлено из кварцита. Из 35 экземпляров с явными следами использования 5 кварцитовых (рис. 2. 7-12). Подавляющее большинство пластин дошло до нас в сечениях (табл. 1). Поэтому единственным информативным статистическим показателем размера пластин является ширина. Статистические показатели ширины представлены на диаграмме 1. Как видно из диаграммы, пластины по своим размерам варьируют от крупных до мелких. Это подтверждает наблюдение, сделанное ранее по нуклеусам. Действительно, при усиленном отжиге пластины получались крупные и правильно огранные, а при простом, ручном - мелкие, правильно огранные. Следовательно, присутствие и крупных, и мелких пластин показывает наличие двух приемов - простого и усиленного отжима.

Для изготовления орудий хвалынской культуры использовались все типы удлинённых сколов. Это подтверждается количеством технологических сколов с обработкой и следами утилизации (табл. 3).

Ножей 9 экз. Из них 5 изготовлены из кремня, 4 — из кварцита. Представляют собой ретушированные пластины двух типов:

- 1) с овальной отогнутой вершиной - 4 экз (рис.3. 1-3)
 - 2) с прямой вершиной - 1 экз (рис.3. 4)
- 3 экз. представлены обломками, один - медиальным, два - черешками.

Кроме того, один экземпляр с овальным лезвием и отогнутым острием представлен формой с «выделенной головкой» черешка (рис.3. 3). Аналогии известны в памятниках Северного Прикаспия и Кавказского побережья Черного моря (Барынкин, Васильев, 1988, с.130).

Тот факт, что характер ретуши рабочих режущих кромок различный, может свидетельствовать о разновидностях функционального назначения. Все эти типы ножей известны в эталонных хвалынских комплексах, происходящих с сопредельных территорий (Барынкин, Васильев, 1988, с.128-129, рис.3,1-9; Барынкин, 1989, с.112, рис. 6, 2-4, 7-9, с.115, с.116, табл. 2).

Острия представлены 5 кремневыми экземплярами.

Острия можно разделить на три типа: симметричные, асимметричные и плечиковые.

Симметричные (2 экз., кремень) изготовлены из ножевидных пластин (рис. 3. 7).

Асимметричны (2 экз., кремень) изготовлены из крупных пластин или продольных сколов путем обработки боковой поверхности крупно-фасеточной притупляющей по спинке ретушью. Любопытно, что на брюшковой части этих орудий наблюдаются плоские крупные (свыше 0.5 см) фасетки выкрошенности. Это позволяет предполагать использование таких острий в качестве сверел для твердого материала. Плечиковое острие представлено единственным экземпляром, изготовленным из пластины. Все типы острий находят аналогии в материалах хвалынской культуры (Барынкин, Васильев, 1988, с.128, рис.3,26,28-30, с.129, табл.3; Барынкин, 1989, с.113, рис.7, 7,9-12, с.115,116, табл.2).

Заготовки наконечников дротиков - 2 экз., из них 1 кремень, 1 кварцит.

Заготовками для наконечников дротиков послужили пластинчатые формы. Одна из них - кварцитовая - имеет четко очерченную форму подтреугольного острия (рис.3.8). Второй наконечник обломан в верхней части (рис.3.9). Подобные наконечники дротиков найдены в Хвалынском могильнике (Агапов, Васильев, Пестрикова, с.121, рис.25,1-6) и на стоянках Северного Прикаспия (Барынкин, Васильев, 1988, с.113, рис.7,1-4, с.115; Барынкин, 1989, с.128, рис.3,17). Любопытно, что обе заготовки найдены в одном квадрате и изготовлены в одной манере, а именно, используя естественную пластинчатую заготовку, которую

уплощали с естественных или плохо подготовленных площадок твердыми отбойниками. Такую манеру уплощения нельзя считать эффективной: обе заготовки не удалось довести до конечной формы. Подобным образом уплощались наконечники на стоянке Каир-Шак VI, также не доведенные до конца (Барынкин, 1989, с.113, рис.7,1,2). Использование при изготовлении наконечников такой техники уплощения свидетельствует о слабом развитии у древних мастеров технологии двусторонней обработки.

Изделий, несущих *резцовые сколы*, 18. Собственно резцы представлены 15 единицами, которые изготовлены из сечений пластин и пластинчатых сколов.

Большинство (13 экз.) их относятся к одному типу: резцовый скол нанесен на угол сломанной пластинчатой заготовки, продольно ее главной оси (рис.4. 1-3). Идентичные типы резцов найдены на памятниках хвалынской культуры (Барынкин, Васильев, 1988, с.128, рис.3, 17). Крупные размеры пластины-заготовки свидетельствуют о том, что она была получена усиленным отжимом. Поэтому отнесение всех резцов, изготовленных на углу сломанной крупной пластины, к хвалынскому комплексу бесспорно. Два резца изготовлены по-иному. Один тоже можно отнести к изделиям на углу сломанной пластины, но резцовый скол ориентирован поперечно к главной оси заготовки (рис.4. 4). Еще один экземпляр несет бессистемные сколы, весьма условно его можно отнести к типу срединных. Кроме собственно резцов в коллекции имеются три поперечных усеечения заготовок резцовыми сколами (рис.4. 5).

Скребки. 20 экз, 2 кварцит (рис.4. 6-12).

Среди них выделяются 16 экз. с подработанными по двум граням боковыми сторонами. 2 экз. не имеют обработки по граням. 1 экз. несет обработку только по одной стороне. 1 экз. относится к типу скребков с «выделенной головкой».

Подобные типы скребков известны в материалах Северного Прикаспия (Барынкин, Васильев, 1988, с.128, рис.3, 10-12, 19-23; Барынкин, 1989, с.114, рис.8, 1-9).

Таким образом, вышеописанный комплекс артефактов полностью соответствует как типологическому, так и технологическому контексту хвалынской индустрии. Данный комплекс не имеет принципиальных отличий от реперных памятников хвалынской культуры, расположенных в низовьях Волжского левобережья.

Методика культурно-хронологического разделения комплексов поселений со смешанными культурными слоями на основе технологического метода, подкрепленная планиграфическими наблюдениями и выверенная с помощью типологического сопоставления с эталонными

комплексами, в данном случае дала любопытные результаты. Поэтому возможно и оправдано ее применение для аналогичных памятников.

Список литературы:

- Азапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И., 1990. Хвалынский энеолитический могильник. Изд-во Саратовского Университета.
- Астафьев А.Е., Баландина Г.В., 1989. Энеолитические памятники хвалынского типа полуострова Мангышлак (к вопросу о генезисе хвалынской культуры) // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара.
- Барынкин П.П., 1989. Энеолитический памятник Каир-шак VI из южной части Волго-Уральского междуречья // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев.
- Барынкин П.П., Васильев И.Б., 1988. Стоянка хвалынской энеолитической культуры Кара-Худук в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев.
- Васильев И.Б., 1985. Могильник мариупольского времени в Липовом овраге на севере Саратовской области // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И., 1979. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре. СА, № 4.
- Гиря Е.Ю., 1997. Технологический анализ каменных индустрий. Методика микро-макроанализа древних орудий труда. Часть 2. С-Петербург.
- Колес Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е., 1995. Многослойное поселение эпохи неолита - позднего бронзового века у села Нижняя Орлянка на реке Сок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара.
- Кузьмина О.В., Ластовский А.А., 1995. Стоянка Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара.
- Лопатин В.А., 1989. Стоянка Озинки II в Саратовском Заволжье // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев.
- Мамонов А.Е., 1995. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара.
- Мильков Ф.Н., 1977. Природные зоны СССР. М.
- Моргунова Н.Л., 1989. Энеолитические комплексы Ивановской стоянки / Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев.
- Нехорошев П.Е., 1999. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. С-Петербург.
- Овчинникова Н.В., 1999. Жилища саратовской культуры в лесостепном Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара.

Табл.1. Распределение сечений пластин

Сечения пластин. Проксим.	Медиал.	Дистальн.	Целые.
Количество	40	27	23
			7

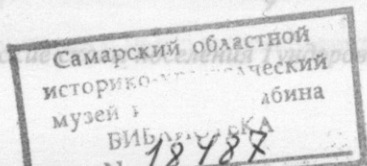

Табл.2. Распределение типов сырья

Окремн. известняк	Меловой кремнь	Местный халцедон	Кварцит	Полосч. кремнь
149 ед.	61 ед.	10 ед.	24 ед.	18 ед.

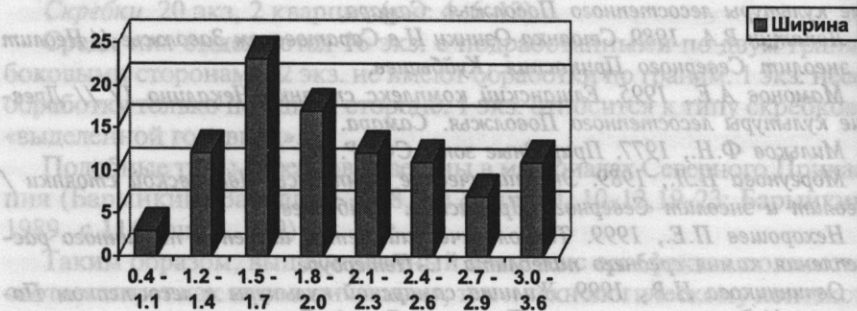
Табл.3. Распределение продуктов расщепления

Типы продуктов расщепления	Без ретуши	С ретушью	Всего
Пренуклеусы	2ед	-	2
Нуклеусы	10ед	-	10
Поперечные	7ед	-	7
Реберчатые	32ед	15ед	47
Ск. Выведения	18ед	7ед	25
Ск. Подправки	14ед	6ед	20
Пластины	62ед	35ед	97
Орудия			54

Табл.4. Количество орудий.

Орудия	Скрепки	Резцы	Ножи	Острия	Бифасы
Кол- во.	20	18	9	5	2

Диаграмма 1. Распределение ширины пластин

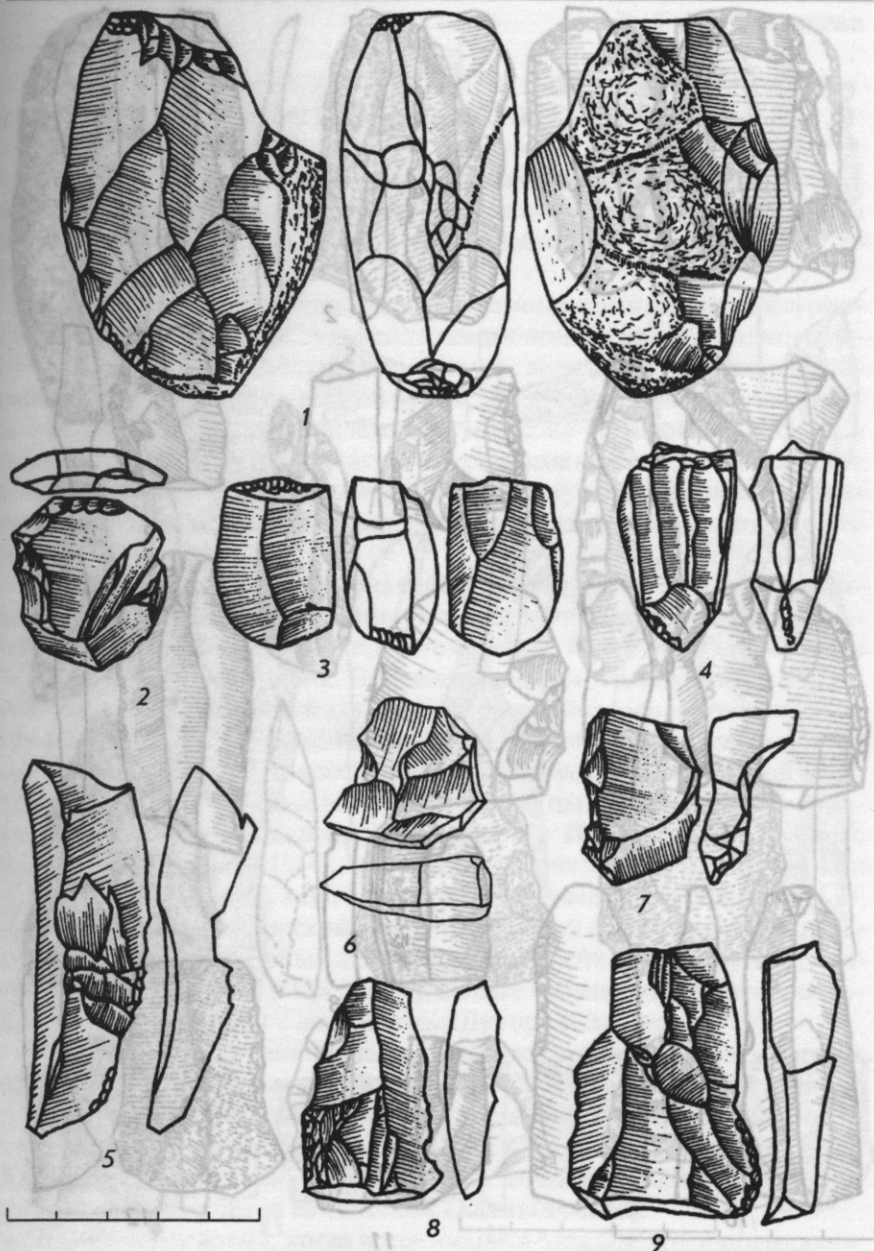

Рис. 1. Нуклеусы и технологические сколы поселения Гундоровка

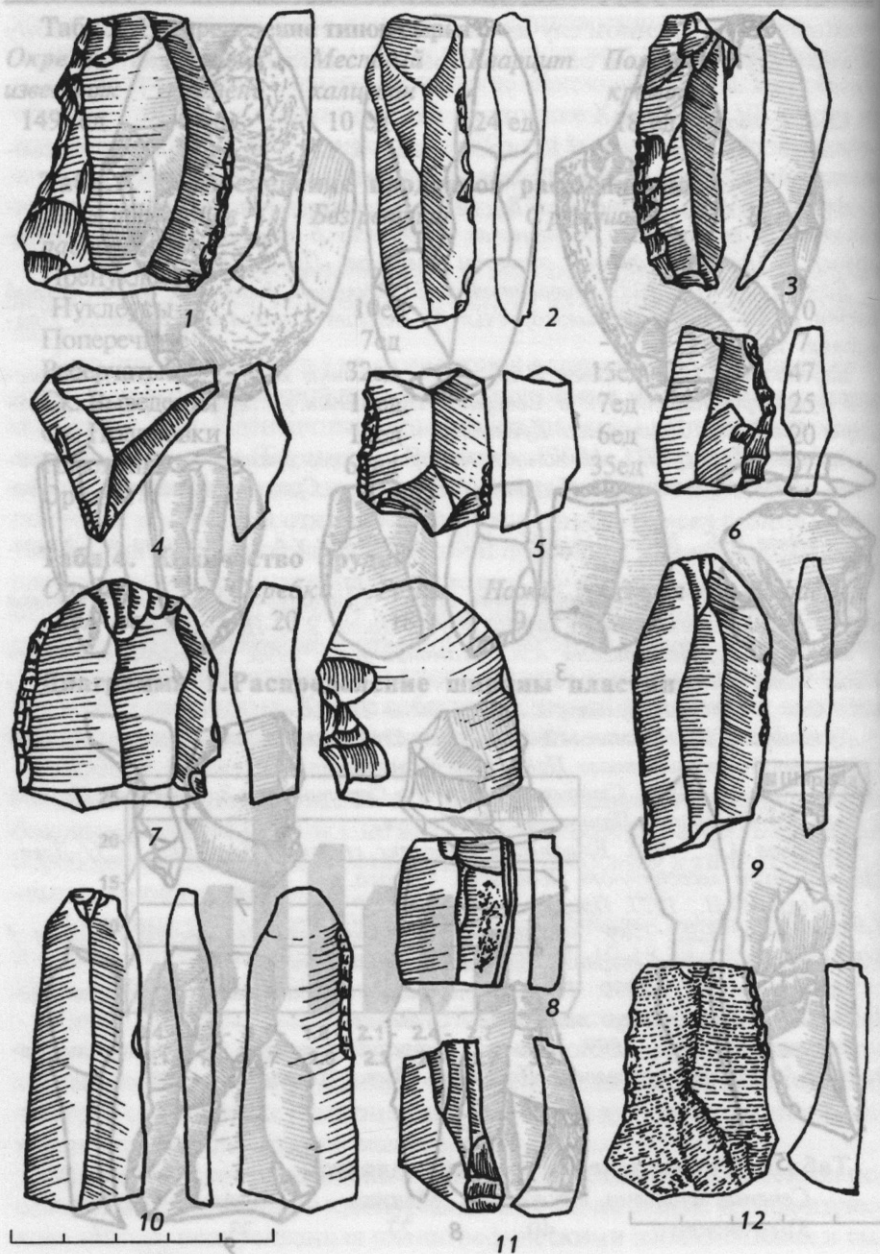

Рис. 2. Технологические сколы и пластины поселения Гундоровка

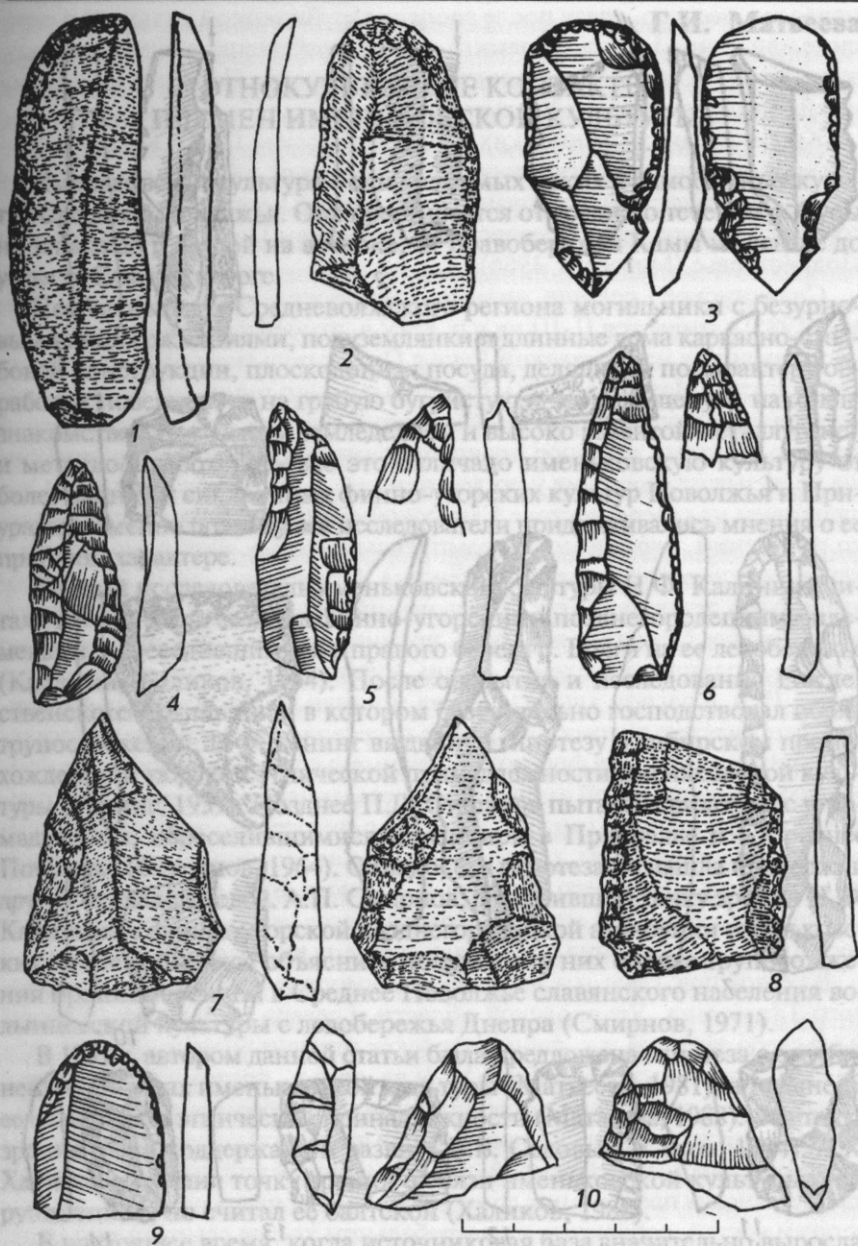

Рис. 3. Ножи и острия поселения Гундоровка

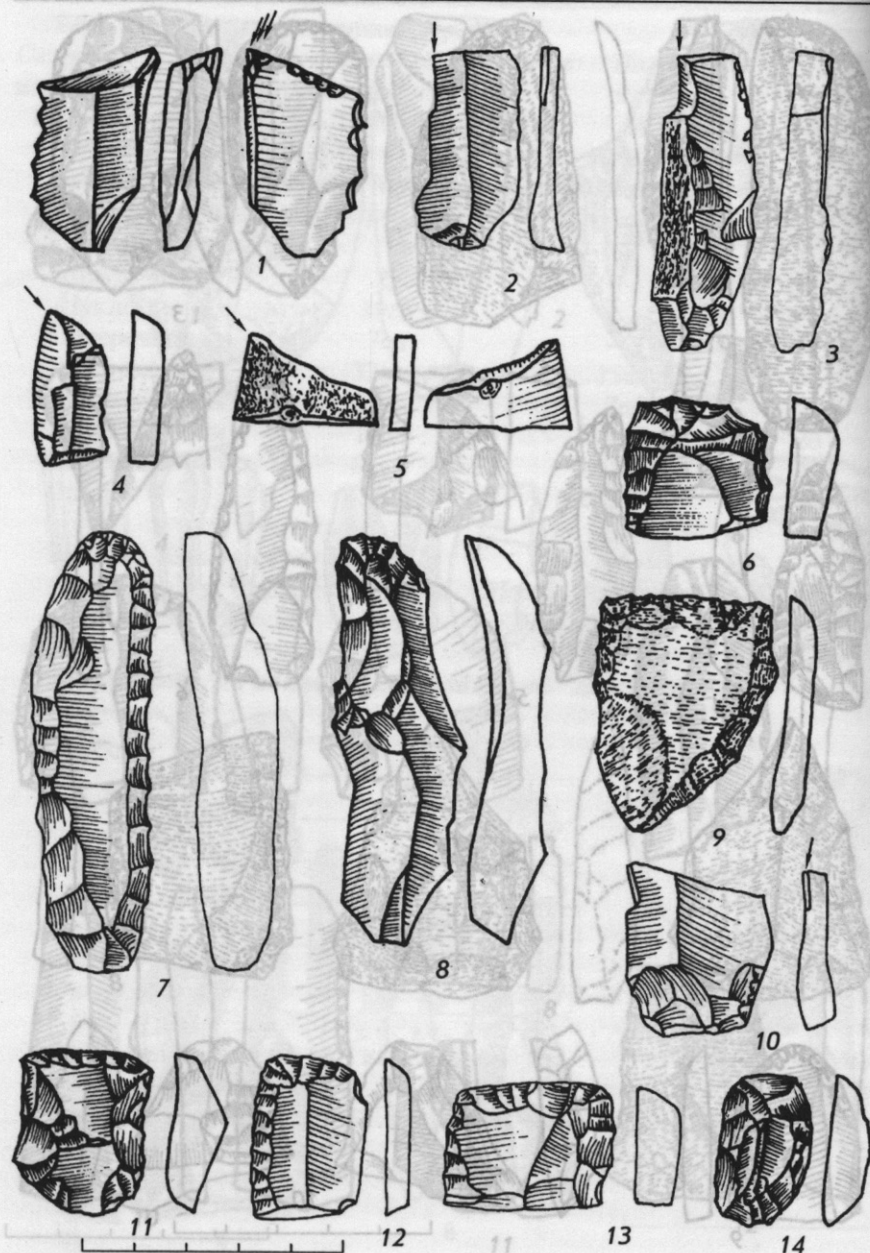

Рис. 4. Резцы и скребки стоянки Гундоровка